

**ВЕЛИКАЯ ЯСА ЧИНГИСХАНА И ТУРКМЕНСКАЯ
НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ:
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ТЕНГРИАНСТВА**

Усилиями ученых из Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Республик Татарстан и Якутия (Саха), а также некоторых других республик Российской Федерации тенгрианство как религия не только древних тюрков и монголов, но и как первое религиозное вероучение народов всей Евразии в последние десятилетия все более упорно выдвигается на передний план в качестве основного объекта исследований с целью адекватного научного описания в будущем древней истории этих народов. В 2015 году прошла уже 5-я по счету Международная научно-практическая конференция “Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность”, в двух последних из которых принял участие автор настоящих строк [см.: Соегов 2013; Соегов 2015 (II)]. Мы также не так давно ознакомили турецких читателей с достижениями русскоязычных ученых, выступив на страницах сентябрьского номера журнала “Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi” (Sayı: 333 Eylül Cilt: 56. İstanbul, 2014 Sayfa: 56–57) за 2014 год с небольшой ознакомительной статьей “Tengricilik”, посвященной книгам таких известных в данной области знаний авторов, как Рафаэль Безертинов, Николай Абаев, Нурмагамбет Аюпов и Айына (А. И. Кривошапкин) (их книги изданы в 2006–2012 гг.) [см.: Söyegov 2014, 56–57].

В настоящей работе нами предпринята попытка на сравнительном материале осветить основные линии духовной составляющей тенгрианства – древнейшего вероучения.

Среди современных ученых существует мнение (Д. Морган, Д. Эгль, Д. Айалон и др.), согласно которому сведения о Ясе Чингисхана, содержащиеся в работах египетского историка и географа Ал-Макризи (1364–1442) и ряде трудов других арабо- и персоязычных ученых (Назир Ад-Дин Тузи, Джувеини, Рашид Ад-дин, Аб-уль-Фарадж и др.) и позволившие восстановить для науки этот уникальный юридический документ монголов, являются вымыслом отдельных нетюркских авторов, в частности того

же Ал-Макризи. Ибо он, Ал-Макризи, будучи арабом по национальности, якобы стремился опорочить мамлюков – тюркских правителей Египта (туркмен и кыпчаков) – и с этой целью пытался доказать, что они включили монгольские юридические нормы в законы своего государства. Данное мнение нуждается в существенном уточнении и необходимой конкретизации.

Во-первых, туркмены, которые основали свою династию в Каире и начиная с XIII века правили мамлюкским Египтом, никак не могли включить в свои законы юридические нормы монголов-буддистов Чингисхана – тогдашних врагов ислама. Именно мамлюки-туркмены перенесли столицу халифата из захваченного монголами Багдада в Каир, основав там новое государство. Следует также особо подчеркнуть, что мамлюкский султанат в Египте и на Ближнем Востоке является единственным государством мира, армия которого несколько раз одержала победу над армией монголов.

Во-вторых, мамлюки-туркмены в Египте, как и их далекие и сравнительно близкие предки хунны (гунны) и огузы, пользовались 24-м делением. Например, мамлюками была создана сильная армия, основу которой составляли отряды конницы под командованием 24 беков. Во главе мамлюкского Египта находился султан, выбиравшийся государственным советом из наиболее влиятельных беков-военачальников. Или же возьмем другой пример. Все земли, облагавшиеся хараджем, делились в Египте в эпоху мамлюков на 24 доли (кират). Из них до 1298 года 20 киратов составляли икта (по 10 киратов принадлежало свободным наемникам-гвардейцам, т. е. халкам и эмирам с их мамлюками), а 4 кирата предназначались на содержание личных мамлюков и двора султана [см.: Электронный... (I); Электронный... (II)]. Это свидетельствует о том, что среди мамлюков Египта при управлении государством и обществом продолжали бытовать основные хунно-алано-огузо-туркменские традиции, провезенные ими в Египет с родины их предков.

В-третьих, можно не сомневаться в том, что на право мамлюкского Египта существенное влияние оказали положения туркменчилика (деб / дэп, адат), в основу которого было положено древнее тенгрианство. В этой связи будет уместно привести следующее рассуждение Арминия Вамбери, побывавшего в Западной

и Северной Туркмении, а затем и восточной ее части во время путешествия в Бухару и Хиву, предпринятого в 1863 году: “У обитателей пустынь есть владыка древний, могучий, незримый для них самих – это деб (нрав, обычай). Строго держится туркмен того, что повелевает деб, и без оглядки бежит того, что он запрещает. Рядом с дебом, в известных случаях, стоит также и религия, но она далеко не оказывает того явления, которое ей приписывает, хотя и перенесена сюда из фанатической Бухары... Ислам не только у туркмен, но и вообще у всех кочевников Средней Азии изменил только форму старой религии (т. е. тенгрианства. – М. С.): чем для них прежде были солнце, огонь и другие явления природы, тем стали теперь Аллах и Магамет, внутренняя жизнь осталась не тронутою, и кочевник теперь тот же, каким он был 2000 лет тому назад” [Вамбери 1874, 270–271].

Что касается соотношения между туркменами и кыпчаками (особенно в плане их языка), представители которых правили в мамлюкском Египте, то с большой долей вероятности можно утверждать, что авторы того периода туркменами называли только тех, кто происходил непосредственно из огузов. Но кыпчаки Египта также были туркменами, хотя они и не имели огузского происхождения. Не случайно основатель и первый правитель государства мамлюков Айбек (умер в 1257 г.), являясь выходцем из кыпчакской среды, стал знаменит в истории как Айбек ал-Чавшангир ал-Туркмени. Его титул Чавшангир состоит из двух туркменских слов (“чав” – ‘слава’ и “шан” / “сан” – ‘достоинство’) и персидской лексемы “гир” (ср. Джахангир ‘Властелин мира’ – эпитет Чингисхана). Таким образом, титул Чавшангир первого мамлюкского правителя Айбека обозначает ‘Обладатель славы и достоинства’.

Наряду с языком огузов язык туркмен-кыпчаков принимал активное участие в формировании современного туркменского языка. Совершенно права Н. З. Гаджиева, когда пишет, что “Туркменский язык, обычно причисляемый тюркологами к тюркским языкам огузской группы, на самом деле во всей совокупности его диалектов представляет причудливое переплетение огузских и кыпчакских языковых черт” [Гаджиева 1975, 21]. Мамлюки-черкесы, являвшиеся выходцами с Кавказа и представлявшие

второй этап в истории мамлюкского Египта, тоже стали тюркоязычными. Например, последний мамлюк-правитель Египта Ал-Ашраф Кансув (т. е. ‘Жидкокровный’) Ал-Гаври (1440–1516), черкес по национальности, не владея арабским языком, сочинял превосходные литературные произведения на смешанном огузско-кыпчаком, т. е. туркменском языке. Вообще мамлюкский период в истории туркменского языкознания характеризуется наличием многочисленных переводных словарей и пособий по туркменскому языку, в которых присутствует арабский и персидский языковой материал, а отдельные из них выполнены в сравнении с монгольским языком.

Возвращаясь непосредственно к теме нашей статьи, отметим, что реконструированная на основе арабских и персидских записей Яса Чингисхана (ее монгольский оригинал не сохранился) по своему духу и содержанию близка и сравнима с туркменскими пословицами и поговорками. Поскольку и первое, и последнее своими истоками уходит в глубь тысячелетий, их первичным источником является тенгрианство [см.: Söyegov 2014, 56–57]. Поэтому араб Ал-Макризи вполне мог находить, что некоторые положения Ясы Чингисхана идентичны законам туркмен-мамлюков, которые при их разработке опирались на многовековые традиции далеких предков, получившие емкое оформление именно в образах народной мудрости – пословицах и поговорках. Многие из этих народных изречений, зафиксированных еще в XI веке Махмудов Кашгарским в его знаменитом словаре, используются в живой туркменской речи по настоящее время. История возникновения современной туркменской пословицы *Мисрде ша боландан, өз юрдунда гедә бол* ‘Чем быть шахом в Мисре (Египте), лучше быть нищим в своей стране’, скорее всего, связана с периодом правления туркмен-мамлюков в Египте.

Фрагменты Великой Ясы Чингисхана, восстановленные на русском языке на основе арабских и персидских источников, содержатся в работе Г. В. Вернадского “Монголы и Русь” (Тверь – Москва, 1997, с. 108–130; предыдущее издание – 1947) [см.: Великая... (II)], которая служит основным источником для современных исследований. Отметим и то, что уникальные в своем роде сведения о Чингисхане в виде предания сохранились в

фольклоре каракалпаков (генеалогически бывших кыпчаков) – близких соседей туркмен [см.: Соегов 2012 (I), 244–249]. Вопрос о том, почему туркмены называли себя в прошлом Саинхановскими (Батыйхановскими) [Соегов 2012 (III), 90–100], а также вопросы современной туркменско-калмыцкой лексической общности [Соегов 2012 (II), 3–9] были рассмотрены в других наших работах.

Любопытная картина вырисовывается при сравнении Ясы Чингисхана (XIII век) с современными туркменскими пословицами и поговорками. Более чем 2 тысячи образцов туркменской мудрости содержит сборник “Туркменские пословицы и поговорки”, в котором афоризмы собраны и переведены на русский язык академиком Б. А. Каррыевым [Туркменские... 1980]. Наряду с этим сборником источниками для следующего сравнительного анализа служили материалы соответствующих сайтов Интернета [см.: Великая... (I); Великая... (II)]. Нами использованы два условных сокращения, а именно ЯЧ (Яса Чингисхана) и ТМ (туркменская мудрость, чаще всего пословица или поговорка), каждое из которых ставится и затем повторяется непосредственно перед каждой новой сравниваемой единицей.

1) ЯЧ: Приказано верить, что есть только один Бог на земле, создатель неба и земли, который творит жизнь и смерть, богатство и бедность как угодно ему и обладающий высшей властью. ЯЧ: Приказано равно уважать все религии и ни одной из них не отдавать предпочтения. ТМ: Бог – тот, который сделал все из ничего (из небытия). ТМ: Без веления Бога не шевелятся даже головки сухих трав. ТМ: Дождь идет не от тучи, а по приказу Бога. ТМ: Умрет не тот, кто лежит (тяжело заболел), а тот, у кого закончилось (время, отведенное ему Богом).

2) ЯЧ: Следует возвеличивать и уважать чистых, непорочных, справедливых, ученых и мудрых, к каким бы людям они ни принадлежали, и осуждать злых и несправедливых людей. ЯЧ: Первым является следующее: любите друг друга; во-вторых, не совершайте прелюбодеяние; не крадите; не лжесвидетельствуйте; не предавайте кого-либо. Уважайте стариков и бедных. ТМ: Если люди дружны – завладеют и тем, что в небе; в раздоре – потеряют, что имеют. ТМ: Где большинство – туда и меньшинство. ТМ: Ты ученый – мир твой. ТМ: Ученый сын старше

отца. ТМ: Люди знают своего безумца. ТМ: Лучшее воспитание – уважение к старшему. ТМ: Себялюбие – худший порок.

3) ЯЧ: Трус, лгуну, прелюбодею, содомиту, вору, предателю без различия возраста и знатности – смерть. ТМ: Храбрый умирает один раз, трус – тысячу. ТМ: И вор, и развратник всех мятят своим клеймом. ТМ: Трус дома храбрый. ТМ: Боязнь не спасет от смерти. ТМ: Испуг – хуже смерти. ТМ: Кто от битвы бежит, пусть на земле лежит. ТМ: Не верь любому трусу. ТП: Угрожай смертью – согласится на болезнь. ТМ: Чем жить без совести, лучше умереть с честью.

4) ЯЧ: Тому, кто помогает одному из двух спорящих между собой, без различия возраста и знатности – смерть. ТМ: Двое близких дерутся – чужому пожива. ТМ: Опирающиеся друг на друга не упадут. ТМ: Тот, за кем гонятся, и тот, кто гонится, – оба Бога призывают. ТМ: Два человека – Бог для одного.

5) ЯЧ: Тому, кто мочится в открытую воду или на пепел коистра, – смерть. ЯЧ: Запрещено черпать открытую воду для питья рукой – можно только посудой для черпания воды. ЯЧ: Запрещено стирать одежду в открытой воде, пусть даже из-за грязи она негодна для ношения. ТМ: Капля воды – крупица золота. ТМ: Играть с огнем – сгореть самому. ТМ: Чистую воду сколько ни кипятить – жирной не станет. ТМ: Моча сильного мельницу вращает.

6) ЯЧ: Запрещено есть одному, есть больше других и есть, не предложив еду тем, кто находится рядом. ТМ: Равную еду и Бог одобряет. ТМ: Во всем мало – вкуснее. ТМ: Есть много – копать себе могилу. ТМ: От излишней пищи заболит живот или голова.

6) ЯЧ: Запрещено требовать от каждого на общее дело более десятой части вещами, людьми или скотом. ТМ: Дайшь, что имеешь, – не будешь краснеть.

7) ЯЧ: Запрещено говорить о любом предмете, слове или деле, что оно нечисто – все вещи чисты одинаково. ТМ: Будешь уместно говорить – с лица сияние не сойдет. ТМ: Беды головы от уст.

8) ЯЧ: Запрещено различать женский и мужской труд или обязанности женщин и мужчин на войне. ТМ: Происхождение людей одинаково, да сами они разные. ТМ: Бойся мужчины, говорящего с улыбкой, остерегайся женщины, говорящей сквозь слезы.

ТМ: Женщина без мужа – конь без узды. ТМ: Говорю дочери, а слушай ты, невестка! ТМ: Красота – для глаз, ум – для души.

9) ЯЧ: Запрещены унижительные или телесные наказания – только дурная слава, изгнание или смерть. *ТМ: Чем желать смерти врагу, лучше пожелай долгой жизни себе. ТМ: И бегущему дай пощаду. ТМ: Насильника ждет адский огонь.*

10) ЯЧ: Запрещено заключать мир с любым врагом, пока этот враг не побежден или не сдался. ЯЧ: За убийство посла ответит смертью все племя убийцы. *ТМ: Старый враг другом не станет. ТМ: Враг отца тебе другом не станет. ТМ: Послу – нет смерти (Посла не убивают).*

11) ЯЧ: В рабство может быть обращен только военнопленный и члены его семьи, при этом рабство не наследуется. *ТМ: Бывают высокопоставленные (ходжа), которые не достойны даже рабов (гул) (из стихов поэта-классика Махтумкули, XVIII век).*

Если учесть всевозможные неточности при переводе Ясы Чингисхана средневековыми учеными с монгольского языка на арабский и персидский языки, затем современными учеными – на русский язык, а также если иметь в виду еще и объективную неадекватность понятий в этих четырех языках, то становится понятно, почему вышеприведенные фрагменты монгольской Великой Ясы и образцы туркменской народной мудрости не соответствуют друг другу точь-в-точь.

По нашему мнению, фрагменты Великой Ясы следующего содержания имели временное или разовое использование и действовали только в периоды правления самого Чингисхана, его сыновей и внуков (не раньше и не позже):

ЯЧ: Приказано всякому едущему мимо едящих сойти с коня и есть вместе с ними без их позволения. ЯЧ: Запрещено требовать налог с лекарей, ученых, погребателей тел и служителей любого культа. ЯЧ: Запрещены браки первой и второй степени родства, но мужчина может взять в жены родных сестер. ЯЧ: Кто трижды взял товар и трижды обанкротился, после третьего раза – смерть. ЯЧ: Запрещено главам племен и народов носить почетные титулы – всех называть только по имени. ЯЧ: Приказано в начале каждого года представлять всех взрослых девушек, без различия, на конкурс красоты и т. п.

Обращает на себя внимание тот факт, что ряд туркменских и бурятских пословиц и других устойчивых сочетаний соответствуют друг другу полностью и по значению, и по словарному составу, о чем свидетельствуют их переводы на русский язык. По существу, они являются оставшимися фрагментами единой языковой картины мира, которая была характерна для миропонимания наших общих древних предков, воспринявших мир через призму тенгрианства. Проиллюстрируем сказанное соответствующими примерами (образцы бурятского фольклора и их русские переводы приводятся нами согласно [Бурятские...]):

Агзындан сүйт ысы гитмедик – Уралайнь уураг хатаагүй ‘Молозиво на губах не обсохло’;

Агзыңа сув алан ялы болуп отурмак – Амандаа уһа балгаһан шэнги һууха ‘Сидеть, как будто в рот воды набрал’;

Адам ики гезек өлмез, бир гезек өлөр – Хун хоёр үхэдэггүй, гансал үхэдэг юм ‘Человек два раза не умирает, а лишь один раз’;

Айтмак еңил, этмек кын – Хэлэхэдэ бэлэн, хэхэдэ бэрхэ ‘Легко сказать, да трудно сделать’;

Ата-энэң гөвни огулда-гызда, огул-гызың гөвни даг билен дүзде – Эхэ эсэгийн һанаан үри бээдээ, үри бээын һанаан ой тайгада ‘Мысли родителей – о детях, а мысли детей – о горах и равнинах (о тайге)’;

Аяк басара ер ёк – Хул табиха зайгүй ‘Некуда ноги поставить’;

Балык башындан порсар – Загаһуан толгойһуоо үмхырдэг ‘Рыба тухнет с головы’;

Беренден – ал, урандан – гач – Угэбэл – абагты, улдэбэл – гарагты. ‘Если дают – бери(те), если быют (выгоняют) – убегай(те) (выходите)’;

Гара гарга ак боланда – Хара хирээгэй сагаан болоходо ‘Когда черный ворон станет белым’;

Гарга гарганың гөзүни чокамаз – Хирээ хирээгэй нюдэ тоншохоогүй ‘Ворон ворону глаз не выклюет’;

Гөзе дүртме гараңкы – Нюдэ анима харанхы ‘Темно, хоть в глаза засунь (глаза закрой)’;

Гөкден дүшен ялы болуп – Тэнгэриһээ тэб гээд буушаһандал ‘Явился, как с неба свалился’;

Ел өвүсмесе, чөп башы гымылдамаз – Һалхинай үгыдэ ногоон хүдэлхэгүй ‘Без ветра и трава не колыхнется’;

Еңсесинден айтма, йүзүне айт – Нюрганда хэлэнхаар, нюурта хэлэ ‘Чем говорить за спиной, лучше говори в лицо’;

Ики гочуң келлеси бир газанда гайнамаз – Хоёр бухын толгой нэгэ тогоондо шанажа болохогүй ‘Две бараньих (бычьих) головы в одном котле не сварить’;

Йүзбе-йүз болмак – Улаан нюураараа уулзаха ‘Встретиться лицом к лицу’;

Көр көпүге дегенек – Гансаиш сагаанай хэрэггүй ‘Ни гроша не стоит’;

Сува гачан сычан ялы – Уһанда ороһон хулгана шэнги ‘Какмышь, выкупанная в воде’;

Ыссыны, совугы гөрөн адам – Халуун хүйтэнише үзэһэн хүн ‘Человек, испытывавший жару и холод’.

Если подводить некоторые общие итоги, то можно констатировать, что тенгрианство, которое очевидно служило основой мироздания для гуннов (хунну / сюнну), как азиатских, так и европейских, имело свое продолжение в империи Чингисхана и Мамлюкском султанате.

По двум основным причинам – ислам (туркмены и многие другие тюркские народы) и буддизм (буряты и другие монгольские народы) – первичная религия (тенгрианство) народов центра Евразийского континента постепенно утратила свою былую славу и в настоящее время сохранилась как общий элемент в менталитете этих народов. Не случайно в отдельных исследованиях, проведенных в последние годы, сакральным в идеологии евразийства признается именно тенгрианство [см.: Федорова 2014]. Проведенный нами сравнительный анализ показывает, что основы тенгрианства, более или менее адекватные его первичному состоянию, сохранились прежде всего в туркменских и бурятских пословицах и других устойчивых сочетаниях в большей мере, нежели в Ясе Чингисхана.

Дальнейшие разработки по данному направлению могут пролить свет на глубокую, но еще не изученную историю и тем самым будут способствовать становлению в будущем целостной научной концепции о тенгрианстве – древнейшей религии не

только тюркских (туркменского, каракалпакского и др.) и монгольских (собственно монгольского, бурятского и др.) народов, но и многих других древних этносов Евразии.

Иногда, заглянув в историю Туркменистана, невольно ставишь перед собой вопрос: завоеватели, кроме разрушения многовековых местных устоев, материальных и духовных ценностей, принесли ли что-либо полезное? И находишь на него положительный ответ: да, принесли. Например, вместе с походом Александра Македонского (IV век до н. э.) распространялась в этих местах эллинистическая культура, на смеси которой в последующем возникла Парфянская империя со столицей в Нисе, вблизи современного Ашхабада. В результате арабских завоеваний (VIII век н. э.) туркмены и другие среднеазиатские народы вошли в сферу мусульманской цивилизации и создали величественные империи Газнавидов, Сельджукидов и Хорезмшахов, а в них жили и творили светила мировой науки Мухаммед Хорезми, Абу Рейхан Бируни, Ибн Сина, ал-Фараби и др. Туркмены-переселенцы основали на Анатолийском полуострове Османскую империю.

Включение Туркменистана после Геок-тепинского сражения в 1881 г. в состав Российской империи открыло ему двери к современной европейской цивилизации.

Остались без подобной оценки лишь монгольские завоевания. До недавнего времени ученые разных стран в один голос говорили только об их пагубных результатах для местных культур. Но в действительности это было не совсем так. В домонгольском Туркменистане и на сопредельных территориях древнее тюркоязычное автохтонное население Туранской низменности в языковом отношении постепенно утратило свои позиции за счет языков соседнего Ирана. Ярким примером этого может служить то, что в государствах Газнавидов, Сельджукидов и Хорезмшахов в качестве языка делопроизводства был принят персидский язык. Именно после монгольских завоеваний тюркские языки опять стали главенствующими в регионе (Алишер Навои и др.). Не случайно в науке преобладает мнение, согласно которому армия Чингисхана состояла в основном из представителей тюркоязычных народов и племен, лишь их командиры (онбаши, йюзбаши, мюнгбаши, тюменбаши и сюбаши) были монголами, многие из

которых, особенно их потомки, полностью растворились в тюркоязычной среде.

В конце отметим, что краткое содержание данной статьи было обнародовано в виде тезисов на страницах изданного сборника материалов XIX Востоковедческих чтений А. Крымского, проходивших в Киеве в октябре 2015 года [см.: Соегов 2015 (I), 50–51].

ЛИТЕРАТУРА

Бурятские пословицы и поговорки с переводом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sayings.ru/world/buryat/buryat.html> (21.06.2015).

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Изд. 2-е. Москва, 1874.

Великая Яса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Jasa/text.phtml?id=4405> (26.05.2015). (I)

Великая Яса Чингисхана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/35887> (20.05.2015). (II)

Гаджиева Н. З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. Среднеазиатский ареал. Москва, 1975.

Соегов М. Великая Яса Чингисхана и туркменская народная мудрость // XIX Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей Міжнародної наукової конференції (16–17 жовтня 2015 р.). Київ, 2015. (I)

Соегов М. Задолго до ‘железных’ Тамерлана и Темучина были еще Томарис и другие ‘железные леди’ (Краткое сообщение) // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы V Международной научно-практической конференции (20–24 сентября 2015 г., Камчия, Болгария). София, 2015. (II)

Соегов М. Каракалпакское предание о Чингисхане, записанное в 1903 году, в свете данных “Родословного древа туркмен” и некоторых других источников // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Наделяева). Материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 20–23 мая 2012 г.). Абакан, 2012. (I)

Соегов М. Краткий калмыцко-туркменский словарь и некоторые соображения по алтаистике (в связи с 140-летием со дня рождения В. Л. Котвича и Г. Й. Рамстетда – знаменитых алтаистов) // **Тюркология, № 5 (61). Қыркүйек-қазан / eylül-ekim. Туркестан, 2012.** (II)

Соегов М. О некоторых формах появления древнего тенгрианства у современных туркмен // **Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. IV Международная научно-практическая конференция. 9–10 октября 2013 г.** Улан-Батор, 2013.

Соегов М. Саинхановские (Батыйхановские) туркмены: к постановке вопроса, его истории и предыстории (по данным разных списков “Огузнаме” и некоторых других источников) // **Вестник Калмыцкого университета, № 4.** Элиста, 2012. (III)

Туркменские пословицы и поговорки. Подготовка текста, перевод и комментарии Б. А. Каррыева. 2-е изд. Ашхабад, 1980.

Федорова Л. В. **Сакральное в идеологии евразийства.** Автореферат диссертации... кандидата политических наук (шифр 23.00.03). Москва, 2014.

Söyegov M. Tengricilik // **Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi** Sayı: 333 Eylül Cilt: 56. İstanbul, 2014.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/mamelyuki.html> (25.05.2011). (I)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/HE2/he2511.htm> (25.05.2011). (II)